

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ПЕРЕНОСЫ В СИСТЕМЕ «ЖИВОТНЫХ» СОМАТИЗМОВ

Ю. И. Петракова

*Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Беларусь, juliapetrakova0887@gmail.com*

Наименования частей тела являются востребованными источниками номинации в семантической деривации. В исследовании рассматриваются метафорические переносы наименований частей тела животного, описывается реестр ономаσιологических заданий и актуализируемых семантических компонентов, определяется специфическая функциональная нагрузка наименований частей тела животного.

Ключевые слова: номинация; семантическая деривация; метафора; ономаσιологическое задание; когнитивная опора.

METAPHORIC TRANSFERS IN THE SYSTEM OF ANIMALS' BODY PART TERMS

J. Petrakova

*Minsk State Linguistic University,
Minsk, Belarus, juliapetrakova0887@gmail.com*

Body part terms are active sources of naming in the semantic transfers. The research highlights metaphoric transfers of animals' body part terms, the inventory of onomasiological tasks and of semantic features is revealed, the specific functions of animals' body part terms are identified.

Keywords: naming process; semantic transfers; metaphor; onomasiological task; cognitive basis.

Наименования частей тела занимают особое положение в системе имен естественных классов. Постоянная доступность для непосредственного наблюдения позволяет человеческому телу служить удобным «мерилом», относительно которого определяются взаимодействующие с человеком сущности. Естественным следствием такой «освоенности» частей тела становится многоаспектно организованная семантика соответствующих наименований, которая на уровне вторичной номинации проявляется в многообразии их мотивационных связей и лексических типов производных наименований [1]. Так, наименования частей тела в немецком языке используются для номинации растений (*der Finger* 'палец' > 'банан'), частей зданий (*das Gesicht* 'лицо' > 'фасад здания'), животных (*die Nase* 'нос' > 'карп-подуст'), пространственных понятий (*der Scheitel* 'темя' > '(матем.) вершина угла'), природных образований (*der Rücken* 'спина' > 'горный хребет') и др. Связь, которую именуемый субъект устанавливает между частью тела и называемым объектом, опирается на такие свойства

исходного референта, как форма, размер, положение в пространстве, функция и т.д.

Наименования частей тела животных зачастую относят к той же тематической группе, что и наименования частей тела человека (см., например, идеографический словарь немецкого языка [2]), – причиной служит их сходство во внутреннем и внешнем строении. Однако очевидно, что тело животного вряд ли будет рассматриваться как универсальная «точка отсчета», как это происходит с человеческим телом. Кроме того, тело животного может иметь специфичные части (копыта, клюв, крылья, лапы и др.), что ставит вопрос об особенностях использования соответствующих лексических единиц в процессах вторичной номинации.

Как показывают результаты сопоставительного анализа, наименования частей тела животных, выступая в качестве производящих баз в семантической деривации, обнаруживают тенденцию к внутрикатегориальной номинации. Так, целый ряд лексических единиц используется для метафорического именования частей тела человека, причем в большинстве случаев производные наименования содержат пейоративную коннотацию и характеризуются сниженной стилистической окраской: *die Flossen* ‘ласты, плавники’ > ‘(груб., фам.) ноги, «ласты»’, *die Klaue* ‘лапа’ > ‘(груб.) рука, лапа’, *das Maul* ‘морда, пасть’ > ‘(груб.) морда’ и др. Определение когнитивных опор в данных метафорических переносах представляет определенные сложности, поскольку сходство одновременно основано на целом ряде признаков, ср. *der Schnabel* ‘клюв’ > ‘(груб.) рот’: оба объекта находятся в передней части головы, служат для приема пищи, представляют собой отверстия (хотя и разной формы).

Можно, по-видимому, согласиться с мнением Г.Н. Складневской о том, что в основе подобной метафоризации «лежит не конкретный признак, который можно легко выделить и обозначить, а некоторое общее или сходное впечатление, производимое сопоставляемыми предметами» [3]. Иными словами, такие метафорические наименования возникают в результате проекции образа животного на человека и по своей функции приближаются к экспрессивным, или образным, метафорам. Способность к порождению пейоративных наименований действует только в направлении «часть тела животного – часть тела человека» и составляет, таким образом, специфичную (и притом основную) функциональную нагрузку исследуемых наименований.

Диапазон ономаσιологических заданий, выполняемых наименованиями частей тела животных при метафорической номинации, не исчерпывается обозначением частей тела человека. Так, на базе указанных источников номинации возникают наименования архитектурных сооружений (*der Flügel* ‘крыло’ > ‘флигель’), предметов обихода (*der Schnabel* ‘клюв’ > ‘мундштук’), частей астрономических тел (*der Schweif* ‘хвост’ > ‘хвост кометы’), инструментов (*das Maul* ‘морда, пасть’ > ‘захват’), технических

приспособлений (*die Klaue* ‘лапа’ > ‘(тех.) паз’), транспортных средств и их частей (*die Flosse* ‘плавник’ > ‘киль’), а также частей тела других животных (*der Rüssel* ‘хобот’ > ‘(зоол.) хоботок насекомого’). Важно подчеркнуть, что все указанные ономаσιологические задания выполняют и семантические дериваты наименований частей тела человека, манифестируя, таким образом, значимость соответствующих номинативных запросов.

Привлекает внимание отсутствие принципиальных отличий и в реестре тех признаков, которые используются в качестве когнитивных опор при метафорических переносах наименований частей тела животного и человека. Среди таких общих оснований связи можно назвать сходство по функции (*die Krallen* ‘коготь’ > ‘тормозные колодки’, ср. *die Haut* ‘кожа’ > ‘оболочка’), расположению в пространстве (*der Rist* ‘холка’ > ‘тыльная сторона ладони’ – *der Fuß* ‘стопа’ > ‘подошва горы’), форме (*der Schnabel* ‘клюв’ > ‘носик чайника’ – *der Buckel* ‘горб’ > ‘холм’), внешнему виду (*der Pelz* ‘мех’ > ‘текстильный ворс’ – *das Haar* ‘волосы’ > ‘(бот.) трихома (волоски у растений)’). Полученные данные свидетельствуют о выделенности, или салиентности, одних и тех же характеристик частей тела, независимо от того, принадлежат ли они животному или человеку, что обуславливает востребованность идентичных семантических компонентов в деривационных процессах.

Подводя итог, отметим особую способность «животных» соматизмов выступать источником номинации для экспрессивных наименований частей тела человека. Анализ остальных ономаσιологических заданий и семантических признаков, актуализируемых в метафорических переносах, продемонстрировал, что пути использования наименований частей тела животного и человека в семантической деривации совпадают.

Библиографические ссылки

1. Резанова З.И. Словообразующие возможности имени существительного // Семантические вопросы словообразования: Значение производящего слова, под науч. ред. М.Н. Янценецкой. Томск: Изд-во Томского университета, 1991. С. 165-215.
2. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Berlin : Walter de Gruyter, 2004.
3. Складеревская Г.Н. Метафора в системе языка. Изд-е 2-е. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004.